

Двенадцатый месяц наступил незаметно. Последнее время Цзин Жун вместе с отцом пропадали на лесопилке: территорию выделили огромную, и каждое дерево требовалось побелить для защиты от вредителей. Масштаб работы был колоссальным.

Цзин Жун трудился с самого утра и до пяти вечера, а после ужина садился на велосипед и ехал на занятия в университет. Такой график сохранялся уже полмесяца. За это время он успел съездить в больницу, чтобы снять швы с поясницы, — как и ожидалось, шрам остался весьма внушительный.

Несколько дней назад Инь Ли и Чжан Синьюань узнали об этом и заявили, что сегодня приедут помочь.

Они приехали на арендованных школьных велосипедах. Когда друзья показались у ворот лесопилки, Хэйху залился громким лаем. Цзин Жун тут же выбежал из двора к калитке.

— Хэйху! — окликнул он пса.

Черная овчарка мгновенно умолкла, повернула голову к хозяину и замерла в ожидании команды.

— Инь Ли, — Цзин Жун расплылся в улыбке и направился к гостям. Он даже не взглянул на Чжан Синьюаня, неотрывно глядя на лицо Инь Ли. Тот покраснел, нос покрылся капельками пота, губы слегка пересохли — видимо, утомился от долгой поездки.

— Это твоя собака? — Инь Ли с опаской посмотрел на Хэйху, стоявшего в двух шагах, хотя в глазах промелькнул неподдельный интерес.

— Нравится? — спросил Цзин Жун.

— Да, люблю крупных собак. Но сам никогда не держал.

Цзин Жун усмехнулся и свистнул. Хэйху радостно подбежал и уселся у его ног. Цзин Жун потрепал пса по голове и, указав на Инь Ли, произнес:

— Хэйху, это наш хозяин. А оба этих парня — свои, понял?

— Гав! — Хэйху энергично завилял хвостом.

Инь Ли удивился:

— Он что, понимает?

— Мой отец раньше дрессировал служебных собак, — объяснил Цзин Жун и пригласил гостей:
— Заходите. Завтракали уже?

— Нет!

— Да, ели, — раздалось в один голос.

Инь Ли бросил взгляд на Чжан Синьюаня и закатил глаза:

— Твои три огромные лепешки на завтрак что, в черную дыру провалились?

Чжан Синьюань не смутился:

— У тетушки всё такое вкусное! Иначе зачем, по-твоему, я бросил тренировки, чтобы приехать сюда помогать?

Цзин Жун рассмеялся:

— Отец с мамой ушли, так что придется довольствоваться моими жареными пончиками-ютяо. А вот в обед уже поедем маминой стряпни.

Чжан Синьюань скривился:

— Ладно, ютяо тоже сойдет. Сто лет так долго не крутил педали, просто с ног валюсь.

— Работать потом будет еще тяжелее, — предупредил Цзин Жун, закрывая ворота на замок. Он обернулся к псу: — Хэйху, охраняй.

— Гав! — отозвался пес и улегся у корней дерева рядом с входом.

Инь Ли то и дело оглядывался, спрашивая:

— Хэйху такой послушный. Сколько ему лет? Есть ли у него щенки?

Цзин Жун почувствовал, что с ним что-то не так — он умудрился приревновать даже к собаке.

После завтрака троица отправилась на работу. Цзин Жун нес два ведра с водой — разводить побелку. Инь Ли посмотрел на ношу, а потом на поясницу друга:

— Спина не болит?

— Уже все хорошо, швы сняли. — Цзин Жун свободной рукой приподнял край футболки. Перед глазами Инь Ли предстал жутковатый розовый шрам. Инь Ли, не ожидавший такого зрелища, на мгновение замер. Затем он крепко сжал зубы и отрывисто произнес:

— В следующий раз, когда увидишь Ван Сюя, обходи его стороной.

— Я знаю. Со мной все в порядке. — Цзин Жун протянул руку и взъерошил волосы Инь Ли. На этот раз тот не отстранился. Цзин Жун решил не испытывать судьбу и сделал комплимент: — У тебя такие мягкие волосы.

Инь Ли лишь закатил глаза, решив не отвечать на эту дерзость.

Белить деревья оказалось делом утомительным. Через час работать остался один Цзин Жун. Он снял рубашку, и его спина, покрытая потом, заблестела на солнце. Чжан Синьюань возился с раствором, а Инь Ли бегал туда-сюда, наполняя ведра.

— И правда, потускнел, — вдруг произнес Инь Ли, остановившись рядом.

Цзин Жун поднял голову и увидел, что взгляд Инь Ли прикован к его шее. Он понял, что речь о кулоне-галактике. Инь Ли покрыл его лаком, но из-за того, что Цзин Жун постоянно потел и находился на солнце, цвет начал портиться.

— Разбогатею — попрошу сделать тебе такой же из нефрита, — сказал Цзин Жун, склонив голову набок. — Вытри мне пот, а?

Под рукой у Инь Ли не было полотенца, поэтому он просто скомкал футболку Цзин Жуна и принялся хаотично тереть ему лицо. Ткань оказалась ворсистой, и на лице Цзин Жуна остались мелкие нитки.

— Пф-ф... Стой, ты теперь как чудище, — прыснул от смеха Инь Ли и потянулся, чтобы убрать ворсинки. Нитки прилипли к потной коже, и, чтобы их снять, пришлось подушечками пальцев касаться лица Цзин Жуна.

Инь Ли едва коснулся его, как рука задрожала. Горячая, нежная кожа Цзин Жуна будто ударила его током. Хотелось отдернуть руку, но пальцы словно приклеились. Он замер в этой позе, чувствуя, как внутри все переворачивается.

— Кхм... Там, это... вода кончилась, я схожу еще наберу, — Чжан Синьюань поднял пустое ведро, отвел взгляд и, сдерживая смех, добавил: — Вы... продолжайте, продолжайте.

Инь Ли опомнился и в порыве смущения показал ему средний палец.

Цзин Жун был в восторге, но сделал невинное лицо:

— На лице еще что-то осталось?

Инь Ли кашлянул и сердито посмотрел на него:

— Не дергайся... Глаза закрой и не смотри на меня.

— Хорошо, — Цзин Жун послушно закрыл глаза, выставив лицо так, будто ждал поцелуя. Сердце Инь Ли пропустило удар. Он в спешке дочистил лицо друга и хлопнул его по плечу: — Все. Почти полдень, пошли назад? Ты что, не устал?

— Нормально. Пошли. — Цзин Жун с довольным видом выпрямился, собрал вещи и закинул их на плечо.

Инь Ли шел следом, не в силах оторвать взгляд от его спины. Каждая мышца — от плеч до широчайших — была очерчена четкими линиями. Медовая кожа блестела от пота, словно смазанная маслом, вызывая странный голод.

Инь Ли поспешно отвел глаза, но сердце продолжало бешено колотиться. Спустя пару секунд он снова, не в силах сдержаться, уставился на влажные дорожки пота, стекающие по спине Цзин Жуна.

Ему было стыдно за такое поведение, он боялся, что Цзин Жун заметит его пристальный взгляд, но любоваться этой мощью было выше его сил. Это странное сочетание вины и трепета почти сводило его с ума.

Когда они вернулись, Сюэ Му и отец Цзин уже были дома. Во дворе стояла черная Тойота, а рядом с ней — мужчина средних лет с внушительным пивным животом. Он улыбался так добродушно, что казался почти родным.

Инь Ли увидел машину издали, и сердце у него ушло в пятки. Он хотел остановить Цзин Жуна, но тот уже вышел вперед.

Инь Ли догнал его и, увидев мужчину, сухо произнес:

— Дядя.

Это был Ван Инсюн, отец Ван Сюя.

— Инь Ли? Ты что здесь делаешь? — Ван Инсюн удивился, а потом расхохотался, схватил Инь Ли за руку и обратился к родителям Цзин Жуна: — Это мой племянник! Какое совпадение, все свои люди!

Отец Цзин тоже опешил и посмотрел на Инь Ли. Тот выдавил из себя слабую улыбку.

Цзин Жун, конечно, знал Ван Инсюна. На самом деле, он ждал его появления, чтобы подтвердить свои догадки. Теперь стало ясно: за спиной Чжан Цзюня действительно стоял Ван Инсюн.

Цзин Жун широко улыбнулся, надежно спрятав за этой маской всю свою ненависть.

— Папа, мама, господин Ван, здравствуйте, — поздоровался он, выглядя как простой и честный парень.

Отец Цзин пристально посмотрел на сына, затем бросил ему рубашку, висевшую на коромысле, и нахмурился:

— Надень, на кого ты похож?

Цзин Жун опомнился, быстро натянул одежду и глупо улыбнулся.

— Дядя Цзин, тетушка, — Инь Ли тоже пришел в себя и поздоровался. Сюэ Му, увидев его, просияла и взяла за руку: — Инь Ли, мне так понравилась брошь, которую ты передал через Цзин Жуна! Спасибо тебе большое.

— Рад, что вам понравилось, — улыбнулся Инь Ли.

— Пап, мам, я пойду сполоснусь, — сказал Цзин Жун, смыв с рук побелку.

— Я тоже пойду, весь взмок, — тут же добавил Инь Ли.

Цзин Жун замер. Такого подарка судьбы он не ожидал. Лишь через несколько секунд он кивнул:

— Хорошо.

— Я тож... — начал было Чжан Синьюань.

— М? — Цзин Жун бросил на него такой взгляд, что тот осекся.

Чжан Синьюань мгновенно перестроился:

— ...пить хочу. Пойду воды налью.

— Чайник с горячей водой на шкафчике, стаканы там же, бери любой, — Цзин Жун одарил его своей фирменной простодушной улыбкой, а Чжан Синьюань, словно черта увидев, бросился к шкафу.

Цзин Жун взял сменную одежду и завел Инь Ли в ванную комнату.

Едва закрыв дверь, Инь Ли нахмурился и, потянув Цзин Жуна за рукав, серьезно заговорил:

— Цзин Жун... мой дядя — отец Ван Сюя.

— М? Да, я знаю. — Цзин Жун замер, осознав, зачем Инь Ли пошел с ним, и почувствовал легкое разочарование.

— Нет, ты не понимаешь... — Инь Ли занервничал, увидев спокойствие друга. — Я не знаю, как он ведет дела, но по его натуре... я не думаю, что с ним стоит иметь дело. В пункте проката я много раз видел, как он обманывал людей с цифрами. В детстве он даже заставлял меня воровать деньги. Я знаю, что вашей семье нужны оборотные средства, но... в общем, я не доверяю ему. Не мог же я сказать это дяде Цзину, поэтому решил предупредить тебя.

Цзин Жун улыбнулся и легонько ткнул пальцем в лоб Инь Ли:

— Не хмурься. Хоть отец и кажется порой простоватым, он не первый день в бизнесе. Много он видит, просто молчит. А раз ты мне это сказал, я буду в оба глядеть.

Инь Ли наконец выдохнул и облегченно улыбнулся:

— Ну и хорошо.

Цзин Жун пододвинул таз и протянул Инь Ли стопку одежды:

— Я принес тебе свое. Трусы новые, но размер может не подойти. Будешь в душе или в бочке?

— А? — Инь Ли сначала опешил, а потом увидел, как Цзин Жун начал быстро раздеваться. В одно мгновение он остался совсем без одежды, абсолютно голый!

Черт возьми!

— Н-нет, не надо. Я просто хотел предупредить. Я не привык мыться с кем-то вместе. Я... я выйду, ты мойся.

Инь Ли чуть не вылетел из комнаты. Он не осмелился даже взглянуть вниз, с деланным спокойствием закрыл дверь и тут же сполз по стене, судорожно хватая ртом воздух. Сердце колотилось как бешеное.

Черт! У этого дурака такое тело, что глаз не оторвать.

<http://bllate.org/book/19086/1874320>